Список литературы

1. Арутюнян А.А. Россия и ренессанс // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 89–101.

2. Бушуев С.В., Миронов Г.Е. История государства Российского: ист.-библиограф. очерки. Кн. 1. IX–XVI вв. М.: Кн. Палата, 1991. С. 174.

3. Древнерусская литература. М.: Наука, 1993. С. 170.

4. Житие Преподобного и Богоносного отца нашего, игумена Сергия, чудотворца, написано премудрейшим Епифанием // Древнерусская литература. М.: Наука, 1993. С. 174–197.

5. Зайцев Б.К. Белый свет: Проза. М.: Худож. лит., 1990. С. 186–238.

6. Ключевский В.О. Значение Преподобного Сергия Радонежского для русского народа и государства // Исторические портреты. М.: Правда, 1991. С. 63–76.

7. Лихачёв Д.С. Первые семьсот лет русской литературы. М., 1969. С. 20.

8. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 21. М.: Гос. изд-во полит. лит. С. 406–416.

9. Нефедов С.А. О демографических циклах в истории средневековой Руси // Клио. 2002. № 3 (18). С. 196.

10. Сивоконь П.Е., Родин В.М. Основные тенденции в характере истории народов СССР // Вестник МГУ. Сер. : Философия. 1988. № 5. С. 9.

11. Федотов Г.П. Святые Древней Руси. М.: Моск. рабочий, 1991. С. 140–153.

12. Флоренский П. Троицко-Сергиевская лавра и Россия. Сергиев-Пасад: б/м, 1919.

* * *

1. Arutyunyan A.A. Rossiya i renessans // Obschestvennyie nauki i sovremennost. 2001. № 3. S. 89–101.

2. Bushuev S.V., Mironov G.E. Istoriya gosudarstva Rossiyskogo: ist.-bibliograf. ocherki. Kn. 1. IX–XVI vv. M.: Kn. Palata, 1991. S. 174.

3. Drevnerusskaya literatura. M.: Nauka, 1993. S. 170.

4. Zhitie Prepodobnogo i Bogonosnogo ottsa nashego, igumena Sergiya, chudotvortsa, napisano premudreyshim Epifaniem //Drevnerusskaya literatura. M.: Nauka, 1993. S. 174–197.

5. Zaytsev B.K. Belyiy svet: Proza. M.: Hudozh. lit., 1990. S. 186–238.

6. Klyuchevskiy V.O. Znachenie Prepodobnogo Sergiya Radonezhskogo dlya russkogo naroda i gosudarstva // Istoricheskie portretyi. M.: Pravda, 1991. S. 63–76.

7. LihachYov D.S. Pervyie semsot let russkoy literaturyi. M., 1969. S. 20.

8. Marks K., Engels F. Sochineniya. 2-e izd. T. 21. M.: Gos. izd-vo polit. lit. S. 406–416.

9. Nefedov S.A. O demograficheskih tsiklah v istorii srednevekovoy Rusi // Klio. 2002. № 3 (18). S. 196.

10. Sivokon P.E., Rodin V.M. Osnovnyie tendentsii v haraktere istorii narodov SSSR // Vestnik MGU. Ser. : Filosofiya. 1988. № 5. S. 9.

11. Fedotov G.P. Svyatyie Drevney Rusi. M.: Mosk. rabochiy, 1991. S. 140–153.

12. Florenskiy P. Troitsko-Sergievskaya lavra i Rossiya. Sergiev-Pasad: b/m, 1919.

Ideological dominants of Russian culture of XIV–XVI centuries

The article deals with the correlation of historical facts of the foundation period of the Russian centralized state with the culture of its time and establishment of the Russian national thinking.

Key words: *Great Russian ethnos, culture of Russia, Russia of the XIV–XVI centuries.*

(Статья поступила в редакцию 19.10.2016)

А.П. САТАРОВА
(Волгоград)

ХОПЕРСКИЙ И УСТЬ-МЕДВЕДИЦКИЙ ОКРУГА В МИРНЫЙ ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (февраль 1917-го – апрель 1918 г.)

Освещаются события в Хоперском и Усть-Медведицком округах в период мирного развития революции в феврале 1917-го – апреле 1918 г. Раскрываются специфические особенности изучаемого региона, дается обоснование его стратегической важности в рамках развязываемой Гражданской войны.

Ключевые слова: *казачество, нейтралитетчики, чрезвычайные органы, революция 1917 г., противостояние, большевизм.*

Хоперский и Усть-Медведицкий округа составляли северную часть Донской области, форпост Области Войска Донского, ближе всего расположенный к центральным районам страны. Сравнительно менее жаркий и сухой климат предопределил сельскохозяйственную

© Сатарова А.П., 2016

ориентацию данных округов на производство зерновых культур. Промышленный, ремесленный, рыболовный, торговый секторы экономики не имели здесь такого значения, как в низовых округах Дона. Следовательно, и привилегии для их работы не имели особой важности. Реки Хопер и Медведица были значительно беднее рыбой, нежели Дон. Промышленность в основном составляли предприятия, имевшие непосредственное отношение к сельскому хозяйству.

В своей социальной составляющей Хоперский и Усть-Медведицкий округа были преимущественно казачьими, в отличие от южных районов Дона, где неказачье население составляло большинство [4, с. 24].

Паевые наделы в верховых станицах Области Войска Донского в разы были меньше низовых, так, земельный надел в Прихоперье составлял 2–4 десятины, тогда как, например, в станицах южного Черкесского округа он доходил до 18, а иногда и 25 десятин [Там же, с. 15–17]. И хотя еще царское правительство пыталось уравнять паевые наделы северных и южных округов Дона, переселяя население из одного округа в другой, создавая новые станицы, решить проблему не получилось. Кроме того, земли из войскового резервного надела нарезались часто для станиц юга и опять-таки не в пользу станиц верховых округов Дона. Располагая небольшими земельными наделами, хозяйства казаков Хоперского и Усть-Медведицкого округов были плохо оснащены средствами производства. 29,3% хозяйств Усть-Медведицкого округа работали без сельскохозяйственного инвентаря, 6,9% – без всякого скота, 14,1% – без рабочего скота, 11,9% – без коров. В Хоперском округе соответственно: 22,1, 5,5, 11,9 и 9,2% [7, с. 49]. Очевидно, казаков верховых станиц Дона их социально-экономическое развитие роднило с крестьянскими хозяйствами России, а не с низовыми богатыми хозяйствами казаков Области Войска Донского.

По территории изучаемых округов проходила линия Урюпино–Алексиково Грязе-Царицынской железной дороги, соединяющей богатые продовольствием южные регионы страны и центральную промышленную Россию. Обладание столь важной транспортной веткой, по которой кроме продовольствия перевозили войска и снаряжение, делало земли Хоперского и Усть-Медведицкого округов принципиально важным стратегическим объектом.

Хоперский и Усть-Медведицкий округа находились в непосредственной близости к «Красному Царицыну», а не к «белому» Новочеркасску, что делало их более всего подверженными большевистской агитации. Уже к лету 1917 г. Царицын выделился среди других провинциальных городов явным тяготением к большевизму. Власть в городе быстро перешла в руки большевиков, которые взяли большинство на выборах в Городскую Думу, а затем в Царицынский Совет рабочих и солдатских депутатов. В последнем была образована казачья секция, в состав которой входили представители станции и хуторов северной части Дона.

Обозначенные характеристики являются ключом к пониманию движущих мотивов населения Хоперского и Усть-Медведицкого округов в мирный период Гражданской войны, т. е. с февраля 1917 г. по апрель 1918 г. О свершившемся в столице перевороте в конце февраля 1917 г. казаки Хопёрского и Усть-Медведицкого округов узнали только в начале марта. 3 марта в Урюпинск пришла телеграмма от наказного атамана М.Н. Граббе, в которой говорилось следующее: «В Петрограде образован Государственный временный комитет, который заменит собой бывший Совет министров» [11, с.199]. В летописи Христорождественской церкви ст-цы Урюпинской по этому поводу сделана запись: «…с утра 3 марта в учреждениях и домах вывешены национальные флаги. В народе идет молва, что министров разогнали, и что царь с народом России соединился» [Там же]. В 12 часов того же дня на площади перед Вознесенским собором духовенством был отслужен молебен. По улицам станицы прошла мирная манифестация с лозунгом «Да здравствует новое правительство!». На следующий день ст-цу Урюпинскую, а вместе с ней и весь округ облетела новая весть – об отречении императора Николая II от престола. Высочайший манифест был обнародован в стенах Вознесенского собора, собравшиеся казаки слушали манифест молча, не понимая, что будет дальше.

С падением царской власти в обществе обозначилось размежевание политических сил на сторонников и противников революции, а также тех, кто оставался в стороне от происходящих событий. Среди тех, кто поддержал революцию февраля 1917 г. и взялся за активное переустройство политической системы, были казаки ст-цы Урюпинской Хоперского округа. Казаки 6-го запасного полка, находящегося в Урюпинске, арестовали окружного атамана П.М. Груднева, воинского начальника, часть офицеров и избрали Временный испол-

нительный комитет, отражавший интересы более привилегированной части населения округа. Одновременно с комитетом был избран Совет рабочих и казачьих депутатов. Был назначен начальник Хопёрского округа, непосредственно подчинявшийся атаману Войска Донского. Под его руководством была организована милиция из солдат и казаков, задачей которой было поддержание порядка в округе.

В среде настроенных революционно наиболее активны были большевики, которые уже 3 марта 1917 г. на первом своем собрании поставили цель захвата власти в Хоперском округе. Их лидер Е.П. Огнев заявил о том, что рабочие ряда предприятий ст-цы Урюпинской готовы помочь им. Оставалось заручиться поддержкой гарнизона местной казачьей команды, данная функция была возложена на А.М. Селиверстова. Был образован штаб восстания. В него входили Е.П. Огнев, А.М. Селиверстов, А.Н. Симонов – вахмистр казачьей команды. Последний предлагал план восстания, предусматривающий арест участников офицерского собрания, которое под председательством окружного атамана П.М. Груднева должно было состояться 8 марта в помещении купеческого клуба. Вечером 8 марта купеческий клуб был окружен вооруженной командой под предводительством А.Г. Селиванова, А.М. Селиверстова и представителей казачьей команды. Атаман П.М. Груднев и присутствующие офицеры были арестованы и препровождены в местную тюрьму. В тот же день был создан большевистский ревком в составе И. Богрова, С.В. Веселова, М.П. Демина, И.Ф. Портянникова, Е.Е. Ефремова под председательством А.Г. Селиванова [1, с. 92]. Утром следующего дня состоялся митинг под председательством А. Селиванова, который призывал собравшихся к установлению Советской власти на хуторах и в станицах Хоперского округа. Но всего через несколько дней казаки 6-го запасного казачьего полка арестовали большевиков. Команду могли поддержать рабочие завода Маркова, но они этого делать не стали. Арестованные ранее офицеры и атаман П.М. Груднев были освобождены. Так неудачно окончилась первая большевистская попытка захвата власти в ст-це Урюпинской.

С радостью встретили новость о свержении монархии крестьяне волостей изучаемых округов, мечтавшие поправить свое экономическое положение. Жители слободы Александровки Хоперского округа в своем письме Временному правительству писали, что они «просят повыше насыпать курган над могилою, куда сброшены волей народа тираны старого режима» [Там же, с. 97].

Как мы видим, революционерами после февраля 1917 г. были крестьяне волостей, местные большевики и часть революционно настроенного казачества. Прекращение Первой мировой войны, установление мира давали возможность приступить к восстановлению собственных хозяйств. Казачество северных округов Области Войска Донского желало освобождения от сословных привилегий, которые выражались в снаряжении на службу, составлявшем в среднем 250–300 руб., что превышало годовой доход хозяйства казака-середняка, являлось весьма обременительным для значительной части казачества [8, с. 111]. Идея перераспределения земли, которой не хватало как казачеству, так и крестьянству изучаемого региона, была движущим фактором выступления части населения округов.

Контрреволюционную силу после февраля 1917 г. составили казаки-старики, зажиточная часть казачества, офицерство и войсковое начальство, которые отстаивали свою сословную честь, роль в истории России, миссию по охране государства Российского. Являясь средними и крупными землевладельцами, обладавшими особыми привилегиями, они ни в коем случае не хотели допустить их потери. Ни о каком переделе земли, с их точки зрения, не могло быть и речи.

Однако господствующими настроениями после февраля 1917 г. в станицах и на хуторах Хоперского и Усть-Медведицкого округов были нейтральные. Представитель контрреволюционной верхушки казачества Г.П. Янов писал, что отречение от престола Николая II и судьба свергнутой монархии не интересовали широкие слои казачества [1 , с. 98]. И на это были существенные причины. В большинстве своем казаки устали от тягот Первой мировой войны. Их хозяйства без должного ведения и мужской силы стояли на пороге разорения, а потому втягивание в новую военную конфронтацию им было не нужно. Такой нейтралитет был непрочным и мог продолжаться только до тех пор, пока одна из противоборствующих сторон не создала бы реальной угрозы интересам казаков-«нейтралитетчиков». Уехавший в эмиграцию П. Скачков впоследствии писал: «В станицах и хуторах… шли бесконечные споры о том, нужно ли участвовать в борьбе и чью принять сторону… Некоторые хутора выбрасывали белые флаги, заявляя этим свою “нейтральность”» [6].

Февральская революция не принесла с собой разрешения насущных проблем: прекра-

щение войны, государственное устройство, земельный вопрос. Временное правительство оттягивало их решение, предлагая ждать созыва Учредительного собрания.

Незадолго до Корниловского мятежа в северные округа Войска Донского прибыл генерал А.М. Каледин, выбранный в ходе прошедших выборов Войскового казачьего круга на пост атамана Войска Донского. Официальной целью поездки объявлялось ознакомление с хозяйственным положением местности. В действительности планировалось выяснить настроения казачьих масс, которые войсковое правительство намеревалось использовать для поддержки выступлений Корнилова. Новоизбранный атаман призывал казачество Дона пойти за ним и встать на защиту интересов донского казачества. Планируя поход на Москву, А.М. Каледин отводил исключительную роль казакам Хоперского и Усть-Медведицкого округов. Он видел в этих землях некий форпост Дона, находящийся ближе всего к центральной революционной России. Именно отсюда атаман хотел двинуть казачьи полки на Москву. На состоявшемся митинге в 44-м Донском казачьем полку генерал обратился с призывом к казачеству сплотиться и идти на подавление революционного движения в стране. На митинге в ст-це Усть-Медведицкой против А.М. Каледина выступил Ф.К. Миронов, поддержанный фронтовиками, он осудил контрреволюционный заговор и призвал к организации в станицах и хуторах органов народной власти. А.М. Каледин был вынужден в спешке покинуть станицу. В работе «Русская революция и гражданская война» В.И. Ленин писал по этому поводу: «Каледин прямо ездил поднимать Дон, и все же Каледин массового движения никакого не поднял в “своем” крае, в оторванном от общерусской демократии казачьем крае!» [1, с. 133].

В ходе вооруженного восстания 25 октября 1917 г. власть в Петрограде перешла в руки большевиков. Волна революции охватила территорию всей страны. К началу ноября 1917 г. она достигла Хоперского округа. С 8-го на 9 ноября в ст-це Урюпинской началось восстание во главе с А.Г. Селивановым и А.М. Селиверстовым. Восставшие казаки арестовали окружного атамана Демидова, начальника гарнизона генерала Кунакова, командира 6-го запасного казачьего полка и часть офицеров, находившихся в это время в станице. Кроме того, был захвачен штаб 7-й дивизии. Но воинскому начальнику Ковалеву удалось избежать ареста, он бежал в ст-цу Петровскую, расположенную в 3–4 км от Урюпинской, где был расквартирован 21-й казачий полк. На рассвете 9 ноября полк вошел в Урюпинскую. Силы сторон были не равны. Руководители и активные участники ноябрьского выступления были жестоко избиты и отправлены в тюрьму. М. Богаевский говорил в связи с этим: «…большевизм распространен не только в Ростове, но и в области. Хуже всего то, что большевизмом заражены некоторые казачьи части» [13, с. 183].

Не принимая сторону революции, население округов не хотело принимать и сторону контрреволюции, вообще войны, о чем свидетельствует решение жителей ст-цы Малодельской: «На телеграмму своего окружного атамана относительно формирования пешей дружины запросить о цели ее формирования, если это делается для защиты от большевиков, то не идти». А в телеграмме Войсковому кругу прямо указывается: «Прокляты те, кто тянет нас в гражданскую войну» [3 , с. 51].

Большевики пытались привлечь казачество на свою сторону. 10 ноября 1917 г. обком партии большевиков опубликовал в одной из газет призыв к рабочим, крестьянам, казачеству объединяться в борьбе против А.М. Каледина и контрреволюции в целом. В призыве говорилось: «Будьте готовы к вооруженной защите против набегов царских разбойников. Сплачивайтесь вокруг своих Советов, не позволяйте их закрывать. Вооружайтесь и до последней капли защищайте себя и нашу революцию. Организуйте рабочую Красную гвардию» [13, с. 183].

Но прошедшие 12 ноября 1917 г. выборы в Учредительное собрание дали большевикам только 1,6% по Усть-Медведицкому округу, 2,7% по Хоперскому [5, с.19]. Казаки-фронтовики показали результаты примерно такие же, как и округа в целом. Результаты ноябрьских выборов 1917 г. ставили перед партией задачу по привлечению казачества на свою сторону.

В обращении от 25 ноября 1917 г. СНК призывал трудовое казачество «отменить старые порядки, сбросить с себя покорность крепостническую – офицерам, помещикам, богачам, скинуть с шеи проклятое ярмо» [3 , с. 55]. 9 декабря СНК обратился ко всему трудовому казачеству. Во главу угла был поставлен вопрос о земле, столь животрепещущий для казачества. Земельный вопрос в казачьих областях решался в интересах трудового казачества, принимая во внимание все местные и бытовые особенности. Кроме того, в декрете говорилось: «…отменить обязательную воинскую повинность казаков и заменить постоянную

службу краткосрочным обучением при станицах; … принять на счет государства обмундирование и снаряжение казаков, призванных на военную службу; …отменить еженедельные дежурства казаков при станичных правлениях, еженедельные занятия, смотры и лагеря; … установить полную свободу передвижения казаков» [10, с. 306–307]. Все положения декрета отвечали интересам основной массы казачества.

А.М. Каледин 20 ноября 1917 г. отдал приказ окружным атаманам создавать Советы обороны, формировать добровольческие казачьи дружины. Начала создаваться Добровольческая армия. В ответ 8 декабря СНК назначил В.А. Антонова-Овсеенко главнокомандующим советскими войсками на Юге России. Казачий отдел ВЦИК послал на Дон 100 агитаторов, так называемый отряд защиты прав трудового казачества.

К концу 1917 г. на Дон с фронта стали возвращаться казачьи части. Некоторые из них были настроены пробольшевистски. Как вспоминал начальник эшелона Г. Глухов, его 35-й полк, состоявший из жителей слободы Михайловской и прилегающих к ней хуторов, ехал в родные земли приобщать станичников к большевистской правде, «раздувать пожар революции» [1 , с. 133].

Революционным центром Усть-Медведицкого округа становится слобода Михайловка. Здесь 31 декабря 1917 г. прошел многолюдный митинг, участники которого приняли решение об организации ревкома и передаче ему всей полноты власти. Ревком в составе 9 человек под председательством казака 5-го полка С.В. Ломовцева отдал приказ об аресте командира третьего батальона Чеботарева, начальника местного гарнизона и части офицерства. Революционным отрядом были взяты вокзал, почтово-телеграфная служба, винный склад. Ситуация осложнилась, когда находящуюся территориально близко к Михайловке станцию Серебряково взяли белоказаки отряда есаула Попова, состоящего из казаков ст-цы Урюпинской и Арчадинской. Были арестованы 6 членов ревкома вместе с председателем С.В. Ломовцевым, их под конвоем отправили в Урюпинскую. Но двое ревкомовцев бежали в Царицын, где рассказали о случившемся. Из Царицына для расправы был направлен революционный отряд казаков количеством 150 человек. Ему противостояли 200 белоказаков. Весь день 12 января 1918 г. за Михайловку шли бои. Исход определила артиллерия. Население слободы перешло на сторону царицынского отряда. В благодарность за проявленную солидарность михайловцы были снабжены хлебом и другими продуктами [9, с. 56]. 13 января в Михайловке прошли довыборы в местный ревком, который приступил к организации боевой дружины, руководство которой было возложено на организованный штаб обороны.

В станице Усть-Медведицкой 12 января 1918 г.был образован военно-революционный комитет. Во главе его стал присланный из Михайловского ВРК С.Я. Рожков. 15 января на базарной площади ст-цы Урюпинской состоялось собрание прибывших сюда в начале января 18-го и 35-го революционных казачьих полков. Было объявлено о свержении окружного атамана Демидова и аресте всех представителей А.М. Каледина. Были выбраны новые командиры, в 18-м полку им стал есаул М.Ф. Болдырев, в 35-м – подъесаул Черкесов [3, с. 57]. Начали работать полковые комитеты. 24 января 1918 г. положение в ст-це Урюпинской Хоперского округа стал контролировать Хоперский военно-революционный комитет. Его председателем стал И.Д. Окенев, пост военного комиссара занял А.Я. Панфилов.

Белогвардейская газета «Приазовский край» так описывала смену власти в столице Хоперского округа: «…при захвате власти в станице Урюпинской первым делом была осуществлена попытка арестовать находящегося в станице начальника 7-й Донской казачьей дивизии генерала Потоцкого, недавно командовавшего войсками Ростовского округа… От урюпинских большевиков генералу Потоцкому удалось бежать. Вдогонку ему послан конный отряд. На глазах всадников Потоцкий перебрался на другую сторону Хопра и скрылся с глаз большевиков» [9, с. 269].

В конце января 1918 г. в большинстве станиц и хуторов Усть-Медведицкого и Хоперского округов были образованы Советы, выступавшие организаторами хозяйственной и культурной жизни. Одним из первых в Усть-Медведицком округе был образован совет на хут. Фролово. Большинство в нем принадлежало эсерам и меньшевикам, были в нем и большевики: В. Запаска-Запащук, Ю. Макаров и т. д. [1, с. 94]. Фактически власть в совете принадлежала атаману А.В. Голубинцеву. В противовес ему выступил вернувшийся из ссылки в мае 1917 г. большевик В.С. Ковалев. Им была образована большевистская ячейка, которая стала достаточно быстро пополняться казаками-фронтовиками.

В ст-це Урюпинской 25 января 1918 г. появился Совет рабочих, крестьянских и каза-

чьих депутатов. На окружном съезде Советов главой исполкома был избран Г. А. Глухов. Зимой и весной 1918 г. Советы казачьих, крестьянских и рабочих депутатов были созданы в ст-цах Алексеевской, Аннинской, Аржановской, Дурновской, Етеренской, Зотовской, Клетской, Кременской, Раздорской, Сергиевской, Тепикинской, Урюпинской, Усть-Медведицкой, в хут. Большом, Дупляцком, Ильинском, Писаревском, Молокановском, Платоновском, Самсоновском, Фроловском; в слободе Михайловской; в волостях Арчедино-Чернушинской, Молчановской, Тростянской, Чистяковской [2, с. 16].

Организация Советов в станицах и хуторах Усть-Медведицкого и Хоперского округов не была повсеместно добровольной. Жители ст-цы Усть-Хоперской только под угрозой ввода в населенный пункт карательного отряда организовали Совет. «Мнутся старики, но делать нечего, предложили станичному атаману называться “председателем” – плюнул старик и отказался. Попробовали выбирать – нет охотников представлять советскую власть: если и ты откажешься – мужика назначат» [Там же].

На севере Дона развернулось формирование революционных отрядов. Организационное бюро Хоперского окружного комитета большевиков развернуло кипучую деятельность по организации отрядов Красной Армии. В слободе Михайловской также была сформирована красногвардейская дружина, командиром которой стал местный житель Николай Столяров.

Бойцы 32-го Донского казачьего полка, возвратившегося с Румынского фронта в январе 1918 г., во главе с уроженцем ст-цы Усть-Медведицкой Ф.К. Мироновым стали революционным ядром округа. Сражаясь за умы одностаничников, Миронов выступал на митингах, призывая старшее поколение прекратить контрреволюционную политику. Он сумел создать сильный и верный своему начальнику отряд.

Период с февраля 1917 г. по апрель 1918 г. был временем мирного установления Советской власти в Хоперском и Усть-Медведицком округах. Советская власть, организованная в изучаемый период, была некрепкой, о чем свидетельствуют результаты I Съезда Советов Донской советской республики, состоявшегося в апреле 1918 г. Хоперский и Усть-Медведицкий округа (с преобладанием в них казачьего населения) прислали, соответственно, 13 и 53 своих делегата, тогда как Таганрогский округ, где процент неказачьего населения составлял 89%, прислал 154 делегата [4, с.19]. Следует добавить ещё и тот факт, что население, к примеру, Хоперского округа составляло к данному времени 240 тыс. человек, т. е. 13 делегатов округа присланы были примерно от 50 тыс. человек [Там же, с. 25]. Некоторые работники объясняли это тем, что органы центральной и областной власти недостаточно внимания уделяли организации и проведению агитационно-пропагандистской работы. На наш взгляд, такие показатели отражали фактическую ситуацию в округах, истинное настроение станичников, не желавших вступать в назревавший конфликт.

Апрель 1918 г. стал точкой отсчета в Гражданской войне для Усть-Медведицкого и Хоперского округов, ознаменовал наступление нового этапа Гражданской войны. Был закончен мирный период конфронтации и начался военный. К концу апреля 1918 г. по станицам и хуторам округов прокатилась волна недовольства новой властью. Участники восстания свою позицию определяли так: «Мы не против Советов, у нас тоже Советы. Мы против Красной гвардии» [6].

Список литературы

1. Бабичев Д.С. Донское трудовое казачество в борьбе за власть Советов. Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1969.

2. Болдырев Ю.Ф. Борьба трудящегося крестьянства и казачества северных округов Дона за Советскую власть. 1917–1920 гг.: автореф. дис. … канд. ист. наук.: 07.00.02. Ростов н/Д., 1975.

3. Болдырев Ю.Ф. Из истории борьбы за Советскую власть на Хопре и Медведице (октябрь 1917–апрель 1918 г.) // Историко-краеведческие записки. Вып. 2. Волгоград, 1974. С. 51–63.

4. Венков А.В. Донское казачество в Гражданской войне (1918–1920). Ростов н/Д. : Изд-во Рост. ун-та, 1992.

5. Венков А.В. Трижды окруженный и разбитый наголову Филипп Миронов. Гражданская война на Дону [Электронный ресурс] //Донской временник. URL : http://donvrem.dspl.ru.

6. Голубинцев А.В. Казачья Вандея [Электронный ресурс]. URL: http://litmir.co.

7. Золотов В.А. Аграрная политика царизма по отношению к казачеству в 1907 – 1917 гг. // Учен. зап. Рост. гос. ун-та. Харьков: ХГУ, 1952. Т. 21. Вып. 3. Труды историко-филологического факультета.

8. Козлов А.И. На историческом повороте. Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1969.

9. Кондауров И.М. Донские казаки: литературно-историческая хроника из жизни, подвигов и трагедии. Волгоград: Станица-2, 2003.

10. Ленин о Доне и Северном Кавказе / Л.И. Берз, В.Н. Перелыгина, Л.А. Этенко. Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1967.

11. Мельникова В.В. Из истории Донского казачества (Второй Донской, Усть-Медведицкий и Хоперский округа) XVI в. – 1937 г. Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2004.

12. Филипп Миронов. (Тихий Дон в 1917—1921 гг.). Документы и материалы / под ред. В., Данилова, Т. Шанина. М., 1997. URL: http://filipp--mironov.narod.ru.

13. Октябрь на Дону и Северном Кавказе / Л.А. Этенко, М.Г. Аутлев, Н.Н. Иванько [и др.]. Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1977.

* * *

1. Babichev D.S. Donskoe trudovoe kazachestvo v borbe za vlast Sovetov. Rostov n/D.: Izd-vo Ros. un-ta, 1969.

2. Boldyirev Yu.F. Borba trudyaschegosya krestyanstva i kazachestva severnyih okrugov Dona za Sovetskuyu vlast. 1917–1920 gg.: avtoref. dis. … kand. istor. nauk.: 07.00.02. Rostov n/D., 1975.

3. Boldyirev Yu.F. Iz istorii borbyi za Sovetskuyu vlast na Hopre i Medveditse (oktyabr 1917–aprel 1918 g.) // Istoriko-kraevedcheskie zapiski. Vyip. 2. Volgograd, 1974. S. 51–63.

4. Venkov A.V. Donskoe kazachestvo v Grazhdanskoy voyne (1918–1920). Rostov n/D. : Izd-vo Rost. un-ta, 1992.

5. Venkov A.V. Trizhdyi okruzhennyiy i razbityiy nagolovu Filipp Mironov. Grazhdanskaya voyna na Donu [Elektronnyiy resurs] // Donskoy vremennik. URL: http://donvrem.dspl.ru.

6. Golubintsev A.V. Kazachya Vandeya [Elektronnyiy resurs]. URL: http://litmir.co.

7. Zolotov V.A. Agrarnaya politika tsarizma po otnosheniyu k kazachestvu v 1907 – 1917 gg. // Uchen. zap. Rost. gos. un-ta. Harkov: HGU, 1952. T. 21. Vyip. 3. Trudyi istoriko-filologicheskogo fakulteta.

8. Kozlov A.I. Na istoricheskom povorote. Rostov n/D.: Izd-vo Rost. un-ta, 1969.

9. Kondaurov I.M. Donskie kazaki: literaturno-istoricheskaya hronika iz zhizni, podvigov i tragedii. Volgograd: Stanitsa-2, 2003.

10. Lenin o Done i Severnom Kavkaze / L.I. Berz, V.N. Perelyigina, L.A. Etenko. Rostov n/D.: Izd-vo Rost. un-ta, 1967.

11. Melnikova V.V. Iz istorii Donskogo kazachestva (Vtoroy Donskoy, Ust-Medveditskiy i Hoperskiy okruga) XVI – 1937 g. Volgograd: Volgogr. nauch. izd-vo, 2004.

12. Filipp Mironov. (Tihiy Don v 1917—1921 gg.). Dokumentyi i materialyi /pod red. V. Danilova, T. Shanina. M., 1997. URL: http://filipp--mironov.narod.ru.

13. Oktyabr na Donu i Severnom Kavkaze / L.A. Etenko, M.G. Autlev, N.N. Ivanko [i dr.]. Rostov n/D.: Izd-vo Rost. un-ta, 1977.

Khopersky and Ust-Medveditsky regions in the peaceful period of the Civil War (February 1917 – April 1918)

The article deals with the events in the Khopersky and Ust-Medveditsky regions in the period of peaceful development of the revolution, of the period of February 1917 – April 1918. The article describes the specific features of the region under consideration. The reason for its strategic importance in the Civil War is given.

Key words: *the Cossacks, neutralists, emergency organs, revolution of the 1917, opposition, Bolshevism.*

(Статья поступила в редакцию 12.10.2016)

А.О. ТЮРИН
(Астрахань)

ОХРАНА И НАДЗОР ЗА ВОЕННОПЛЕННЫМИ В АСТРАХАНСКОМ КРАЕ В ГОДЫ МИРОВЫХ ВОЙН*

На основе архивных докладов, оперативных донесений и переписки проводится анализ охраны и надзора за военнопленными в годы мировых войн. На конкретных примерах рассматриваются борьба с побегами и предотвращение втягивания военнопленных в шпионскую деятельность.

Ключевые слова: *Первая мировая война, Вторая мировая война, Астраханский край, охрана военнопленных, лагерь военнопленных, надзор за военнопленными.*

В годы Первой мировой войны военнопленные стали фактически неотъемлемой частью повседневной жизни как в городе, так и в сельской местности, к тому же с каждым годом их количество только увеличивалось. Основные страны-участницы в ходе войны значительно растратили свои экономические ре-

* Статья подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-01-00416 «Трагедия плена в мировых войнах: политико-правовые, социально-экономические, культурно-коммуникационные аспекты (на материалах Астраханского региона)».

© Тюрин А.О., 2016